

УДК 343

КОНФЛИКТЫ И КОЛЛИЗИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
И ПРОЦЕССЕ РОССИИ

К. К. Панько

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 апреля 2015 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы конфликтов и коллизий современного российского уголовного права и уголовного процесса, дано определение указанным правовым явлениям, выделены их разновидности и намечены пути их преодоления.

Ключевые слова: конфликт интересов, когнитивный конфликт, правовая коллизия, пути преодоления правовых коллизий.

Abstract: article deals with the problem of conflicts and conflicts of the modern Russian criminal law and criminal procedure, a definition of the specified legal phenomena highlighted their varieties and ways to overcome them.

Key words: conflict of interest, cognitive conflict, conflict of laws, ways to overcome legal collisions.

В переводе с латинского (*conflictus* – столкновение) конфликт – противоречие интересов, взглядов; серьезное разногласие, спор¹. Точно так же переводится с латинского и коллизия, однако здесь существует и второй аспект понятия – «расхождение между отдельными законами одного государства или противоречие законов, судебных решений различных государств»². Уголовному и уголовно-процессуальному права присущи оба понятия. Когда преступление рассматривается как результат конфликта между людьми, между личностью и государством, прослеживается механизм его возникновения, развития в уголовном судопроизводстве и завершения в стадии исполнения приговора.

Противоположность интересов участников конфликтов (обвиняемого – потерпевшего – государства), разное отношение их к ценностям и нормам общественной жизни приводят к тому, что конфликты носят различный характер и мотивацию. В науке конфликтологии в зависимости от мотивации принято различать два вида конфликтов: конфликт интересов и когнитивный конфликт³. При конфликте интересов мотивация связана с овладением той или иной ценностью вопреки желанию противной стороны. Этот конфликт развивается по стадиям: лицо сознательно или по неосторожности действует в ущерб своему противнику; послед-

¹ См.: Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 307.

² Там же. С. 288–289.

³ См.: Основы конфликтологии : учеб. пособие / А.В. Дмитриев [и др.] ; под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1997. С. 50.

ний осознает, что указанные действия направлены против его интересов и предпринимает ответные действия. В криминальном конфликте может не быть самостоятельной стадии возникновения правовой мотивации. Так, ссора, закончившаяся убийством, сразу порождает уголовно-правовые отношения между обвиняемым и государством в лице его правоохранительных органов. Межличностный конфликт обвиняемого и потерпевшего произошел и исчерпан в момент убийства потерпевшего. Преступление не только создало почву для конфликта, но и явилось следствием конфликтов в заключительной стадии между обвиняемым и правоохранительными органами в процессе расследования и разрешения уголовного дела.

Однако насильственным преступлениям часто предшествуют межличностные взаимодействия между обвиняемым и потерпевшим, конфликтные ситуации, о чем свидетельствуют сформулированные в Уголовном кодексе РФ мотивы преступления, и отягчающие наказание обстоятельства: совершение преступления из ненависти, вражды, мести, с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, а также доверия и т.д. К динамике криминального конфликта непосредственные отношения имеют и такие уголовно-правовые понятия, как необходимая оборона и превышение ее пределов (ст. 37 УК РФ); крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ); противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (ст. 61 УК РФ) и др. Все эти уголовно-правовые понятия имеют прямую связь с конфликтными взаимоотношениями, а их участники должны соотносить свое поведение с существующими нормами права.

Когнитивный конфликт возникает параллельно с мотивацией интересов или позже в следующей стадии развития правовых отношений в связи с рассмотрением дела и вынесением решения. Эта стадия может быть длительной и претерпевать различные изменения в разных стадиях уголовного процесса. Однако спор о знании – правоте или неправоте участника процесса по поводу его утверждений, соображений, позиции по тому или иному вопросу – присутствует и в стадии предварительного расследования, и в судебном разбирательстве, и в апелляционном, кассационном и надзорном производствах. Во всех стадиях процесса участвуют противные стороны (обвиняемый, подозреваемый – потерпевший; защитник – обвинитель; гражданский истец – гражданский ответчик), которые отстаивают противоположные интересы, ведут спор, обосновывают свои позиции. Цель каждого субъекта в когнитивном конфликте – переубедить оппонента, доказать свою правоту или выявить в споре недостатки собственной точки зрения. Позиция каждого субъекта определяется комплексом процессуальных прав и обязанностей, которые очерчивают его возможности в конкретной ситуации или стадии процесса.

Однако в сфере уголовного судопроизводства, способствующего разрешению криминального конфликта, могут возникнуть не только когнитивные конфликты, но и конфликты интересов, когда одной из сторон

(или несколькими сторонами) нарушается процессуальный закон в ущерб интересам другой стороны. Еще М. С. Строгович писал по этому поводу: «Такие конфликты нередко возникают, и они имеют различный характер: например, конфликт между обвиняемым и потерпевшим, конфликт между свидетелями, дающими противоречащие друг другу показания по одному и тому же вопросу (очная ставка). Бывают и конфликты разной силы между следователем и лицами, заинтересованными в том, чтобы скрыть истину, направить следствие по ложному пути (представление подложных документов, склонение свидетелей к даче ложных показаний, сокрытие или уничтожение предметов, могущих быть вещественными доказательствами и т.п.). Безусловно, такие конфликты следователь должен исследовать и разрешить, преодолеть сопротивление обнаружению истины, используя предоставленные ему законом полномочия»⁴. В развитии конфликта, как правильно отметил М. С. Строгович, большую роль играет вмешательство третьей стороны – правоохранительного органа или судебной власти, которые будут исследовать конфликт и принимать по нему решение или осуществлять соответствующий контроль. Их участие всегда направлено на завершение конфликта в рамках закона и в соответствии с ним.

В отличие от когнитивного конфликта конфликт интересов сопряжен для третьей стороны с применением принуждения, насильственным вмешательством в конфликт с целью его прекращения. Так, для погашения криминального конфликта характерно применение задержания, затем избрание меры пресечения и другие принудительные действия (привод, освидетельствование, обыск, отстранение от должности, наложение ареста на имущество и т.д.); далее – мера наказания, назначаемая судом, ее отбывание. Таким образом, в криминальном конфликте насилие имеет место во взаимоотношениях одной стороны с органами власти.

Спор о праве, взгляды, знания, точки зрения, составляющие содержание когнитивных конфликтов, могут находиться в полном или частичном согласовании или абсолютном противоречии. Противоборство в когнитивном конфликте реализуется в типе взаимодействия (обвинитель – защитник – суд), может быть не связано с нарушением отношений между сторонами, уважающими друг друга и не имеющими взаимных личностных или профессиональных претензий. Поэтому представляется не совсем правильным утверждение В. Н. Кудрявцева, что «конфликтность процесса отрицать невозможно; именно она является основой принципа состязательности сторон»⁵. Отрицательное отношение к себе в трактовке всеобщей конфликтности уголовного процесса вызывает жесткое распределение ролей, их заданность, при которой предметная деятельность существеннее духовной мотивации человеческих устремлений. Эта тенденция служит оправданию безответственности следователей, прокуроров,

⁴ *Строгович М. С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 131–132.

⁵ *Основы конфликтологии : учеб. пособие / А. В. Дмитриев [и др.] ; под ред. В. Н. Кудрявцева.* С.157.

судей, неразработанности в выборе средств борьбы, нарушению нравственных и правовых норм уголовного производства.

Другим близким к конфликту понятием является коллизия, которая подразумевает не только столкновение, противоречие интересов и взглядов, но и расхождение между отдельными законами или законами и судебными решениями.

Коллизия может проявиться в правовой сфере, когда ее предмет сугубо нормативен, – коллизия нормы, коллизия законов, различия в понимании, толковании и применении правовых норм. Вместе с тем коллизия может присутствовать в других противоречиях и конфликтах, когда происходят столкновение и расхождение интересов, взглядов, стремлений⁶, выразившихся в правовой деятельности. Уголовному праву, как и всякой другой высокоорганизованной системе, присуща некоторая степень несогласованности между ее элементами, ее назначением и тем, что она представляет собой в реальности. Эта несогласованность образует дефекты, деформации в праве и приводит к значительным сбоям в правовом регулировании. В общей теории права они именуется логико-структурными дефектами, в числе которых можно выделить пробелы в праве, нормативное излишество, противоречивость норм, логическое несовершенство юридических конструкций, коллизии и т.д.⁷ Коллизии в уголовном праве представляют собой одну из разновидностей логико-структурных дефектов системы уголовного законодательства, в основе которых лежат противоречия между двумя или более нормами права, между двумя или более актами толкования, а также между нормами права и актами толкования, возникающими при регулировании одного уголовно-правового отношения.

С позиций системы права и системы законодательства выделяются межправовые, межотраслевые и внутриотраслевые коллизии. Последние делятся на коллизии норм Общей части УК и коллизии норм Особенной части УК. Межотраслевые коллизии возникают между правовыми предписаниями различных отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, конституционного и т.д. Межправовые коллизии возникают между нормами права, принадлежащими к разным правовым системам⁸.

Причины их возникновения и существования могут носить как объективный, не зависящий от воли законодателя, так и субъективный характер. Объективные обстоятельства кроются в характере регулируемых общественных отношений или в особенностях процесса правотворчества. Субъективные причины связаны с несовершенством законодательной техники или всего правотворческого процесса; неодинаковым отноше-

⁶ Такое понятие коллизии дает Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М., 1973. Т. 12. С. 134.

⁷ См.: *Власенко Н. А.* Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. 1991. № 3. С. 21–23.

⁸ См.: *Незнамова З. А.* Коллизии в уголовном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С.17.

ем к одной и той же норме тех или иных должностных лиц, государственных органов, граждан, разным пониманием ими смысла нормы, объема и пределов ее действия, круга лиц, на которых она распространяется; нередко проявляется «избирательность» в выборе норм для применения в конкретных ситуациях, связанная с предпочтениями, ложными исходными позициями, мотивацией. Причины коллизий уголовно-правовых норм субъективного характера всегда нежелательны, так как порождают «сбои» в механизме уголовно-правового регулирования и свидетельствуют об отсутствии концепции построения системы уголовного законодательства и научно разработанной уголовной политики.

Коллизии приводят к более глубоким разногласиям, острым спорам и противоборству, к конфликтам. Юридические конфликты основываются на юридических коллизиях и не являются понятиями тождественными. Поэтому трудно согласиться с Ю. А. Тихомировым, по мнению которого: «Юридические конфликты – это противоречия между действующими правовыми нормами, актами и существующими институтами и притязаниями, действиями по их изменению, нарушению, отторжению... Речь идет: а) о правоприменении и толковании; б) о законной процедуре рассмотрения конфликтов; в) об использовании и оценке доказательств; г) о наличии органа, уполномоченного разрешать конфликты; д) о признании обязательной силы решения по спору; е) о компенсации ущерба и восстановлении прежнего юридического состояния либо формировании нового состояния»⁹. Рассматривая эту же проблему, В. Н. Кудрявцев правильно отметил, что «конфликты – это всегда противоречия между людьми, а не между нормами, актами или институтами. Последние служат причиной, поводом конфликта, но не составляют самого конфликта как реального социального противоборства людей»¹⁰.

Возможны также коллизии между нормами международного и внутригосударственного права. В связи с этим ч. 4 ст. 15 Конституции РФ установила, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. И если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом Российской Федерации, то применяются правила международного договора. При расхождении конституционного и отраслевого законов приоритет принадлежит конституционному.

Нормы уголовного права, содержащиеся в других законах (Налоговом, Таможенном кодексах, Кодексе об административных правонарушениях и др.), должны соответствовать Уголовному кодексу. При коллизии между общим и специальным актом одной и той же юридической силы преимущество отдается последнему, если он не отменен изданным позднее общим актом.

⁹ Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. М., 1994. С. 41.

¹⁰ Кудрявцев В. Н. Юридический конфликт // Государство и право. 1995. № 9. С. 10.

При частичном или полном расхождении содержания закона с содержанием правовых представлений об общественном интересе, закрепленном в нем, уголовно-правовой запрет будет отторгнут в виде массового его нарушения либо будет связан с преодолением коллизий, заложенных в самом законе и отражающих коллизии различных групповых интересов с интересами общества. Например, в соответствии со ст. 173 УК РФ крупный ущерб причинялся уже самим фактом создания коммерческой организации без намерения заниматься предпринимательской или банковской деятельностью. Вряд ли это возможно, так как ущерб причиняют те действия, которые осуществляет данная организация, прикрываясь соответствующей предпринимательской структурой. К тому же эти действия, ради которых создается лжеорганизация, как правило, являются преступными. Поэтому в правовой литературе были высказаны заслуживающие внимания предложения об исключении ст. 173 из Уголовного кодекса и о включении в составы некоторых преступлений в сфере экономической деятельности квалифицирующего признака – «с использованием созданной для этой цели лжепредпринимательской организации»¹¹. Законодатель прислушался к прозвучавшей критике и отменил указанную норму, но практически через два года под другим номером и с незначительными изменениями лжепредпринимательство вернулось под видом незаконного образования юридического лица (ст. 173.1 УК РФ)¹². О коллизии внутри нормы права свидетельствует описание преступлений в сфере компьютерной информации. С принятием законодателем новой редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ совершение деяний, предусмотренных ст. 272, 274 УК РФ, предполагается как с умыслом, так и по неосторожности. Анализ санкций за преступления в сфере компьютерной информации показывает, что они являются завышенными и не соответствуют степени общественной опасности указанных деяний.

Возможны также коллизии между нормами конституционного и уголовного права, нормами материального и процессуального права. Статья 19 Конституции РФ закрепляет равенство всех перед законом и судом и указывает, что государство гарантирует равенство независимо от тех или иных характеристик личности, в том числе и от национальности. Между тем действующий УК РФ (п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ) в качестве квалифицирующего признака указывает на убийство из кровной мести,

¹¹ См., например: *Волженкин Б. В.* Экономические преступления. СПб., 1999. С. 102 ; *Лопашенко Н. А.* Вопросы совершенствования норм главы 22 УК РФ : проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» с пояснительной запиской // Налоговые и иные экономические преступления. Ярославль, 2000. Вып. 1. С. 32–33.

¹² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ (в ред. от 06.12.2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010 г. № 15. Ст. 1756 ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ // Там же. 2011. № 50. Ст. 7361.

субъектом которого является лицо, принадлежащее к определенной этнической группе, – таким образом, национальная принадлежность становится фактором, отягчающим ответственность лица.

В уголовно-правовой науке выделяются два способа разрешения коллизий: 1) устранение, предполагающее окончательное их разрешение, и 2) преодоление их в процессе правоприменительной деятельности¹³. Окончательное разрешение коллизий возможно только на законодательном уровне путем отмены одной или всех конфликтующих норм или изменения одной или всех конфликтующих норм, или изменения одной или всех таким образом, чтобы они не вступали в конфликт. При этом законодатель должен стремиться к созданию уголовно-правовой нормы, которая: 1) адекватно отражает степень общественной опасности деяния; 2) полно и беспробельно описывает характер общественно опасного деяния; 3) точно устанавливает пределы действия нормы; 4) содержит конкретное описание определяющих (конституционных) признаков запрещаемого или предписываемого поведения; 5) имеет общеправовую и внутриотраслевую непротиворечивость; 6) имеет адекватную характеру и степени общественной опасности деяния санкцию.

Преодоление коллизий возможно также и путем аутентичного (официального) и казуального (единичного) толкования судебных органов по конкретным уголовным делам, которое, однако, как способ преодоления коллизий должно быть сведено до минимума. Примером может служить «тихая революция», которую в уголовном процессе совершил Конституционный Суд РФ, вынесший более 50 постановлений по жалобам отдельных граждан и запросам нижестоящих судов о проверке конституционности положений уголовно-процессуальных норм и признавших не соответствующими Конституции РФ положения, сформулированные более чем в 30 статьях этого Кодекса. Практика Конституционного Суда РФ вносит позитивный вклад в обновление уголовно-процессуального законодательства, формирует новые направления в следственной и судебной практике, однако она подменяет законодателя, устраняя коллизии и пробелы вместо законодательного органа. При этом в отличие от законов, других нормативных актов и судебных решений, которые могут быть пересмотрены в установленном порядке, постановления Конституционного Суда непоколебимы, вступают в силу немедленно после опубликования, их нельзя ни обжаловать, ни опротестовать. Вопрос о порядке преодоления коллизий конституционных, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, а также субъектах их разрешения не подлежит дискутированию: они должны разрешаться только Конституционным Судом РФ в пользу конституционных норм.

Совершенно иную оценку в правовой литературе получило издание Верховным Судом РФ руководящих разъяснений по отдельным категориям уголовных дел, носящих откровенно нормативный характер. По мнению З. А. Незнамовой, «коллиззионные правила, содержащиеся в

¹³ См.: Незнамова З. А. Указ. соч. С. 8–9.

постановлениях Пленума Верховного Суда, представляют собой не что иное, как коллизионные нормы. При отсутствии необходимого и достаточного количества коллизионных норм в уголовном законе такие коллизионные нормы права, творимые судебными инстанциями, становятся не только распространенным, но чуть ли не основным способом преодоления (особенно содержательных) коллизий уголовно-правовых норм»¹⁴, что, по ее мнению, не соответствует принципу разделения властей и функциям судебной власти. С доводами можно согласиться, так как постановления Пленума Верховного Суда РФ содержат не только акты толкования норм права, но и нередко сами нормы права. Например, ст. 228.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный сбыт наркотических и иных аналогичных средств (веществ), под которым понимается совершение умышленных действий, направленных на отчуждение предмета преступления как на возмездной, так и безвозмездной основе, оконченным это деяние является с момента его совершения, т.е. с момента передачи предмета преступления, причем дальнейшая судьба предмета преступления для оценки содеянного никакого значения уже не имеет. Однако Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹⁵ предлагает фактически оконченную деятельность виновного по сбыту предмета преступления – передача наркотика уже состоялась – квалифицировать как недоведенную до конца по причинам, не зависящим от воли виновного, т.е. как покушение на сбыт. Это предписание Пленума Верховного Суда, как и многие другие, носит нормативный характер, являясь аутентичным (официальным) толкованием ст. 228.1 УК РФ. Судебное толкование уголовных законов должно ограничиваться лишь казуальным толкованием нормы права по конкретному уголовному делу.

Преодоление коллизий норм уголовного и уголовно-процессуального права должно происходить посредством создания специальных коллизионных правил – норм, которые определяются как правовые предписания, регулирующие правила выбора правовой нормы из числа нескольких, претендующих на регулирование конкретного общественного отношения¹⁶. Каждая отрасль законодательства должна стремиться к созданию системы коллизионных норм, с помощью которых можно было бы преодолеть абсолютное большинство возникающих коллизий. В то же время следует помнить, что причины возникновения и существования любых правовых коллизий носят как объективный, так и субъективный характер. И только субъективные причины связаны с несовершенством законодательной техники или всего правотворческого процесса. Поэтому наиболее предпочтительным способом их устранения является зако-

¹⁴ Незнамова З. А. Указ. соч. С. 19–20.

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

¹⁶ См.: Коллизионное право // Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 438.

нотворчество: устранение недостатков законодательной техники, исключение дублирования правовых предписаний и ликвидация пробелов в законе. Объективные причины правовых коллизий не зависят от воли законодателя, они кроются в особенностях (приемах, способах) процесса правотворчества.

Как бы то ни было, противоречия и правовые коллизии вечны и постоянны. Возникая в процессе правотворчества и правоприменения, они отражают своего рода внутренний цикл жизни права, технологию его развития и функционирования согласно законам диалектики. А как известно, в диалектике принято следующее описание последовательности развития: возникновение и созревание внутренних противоречий между элементами, частями, подсистемами, т.е. становление системы, дестабилизация и разрушение системы через борьбу и отрицание одной противоположности другой и переход к новой системе. Современные исследователи признают возможность такого развития, но не считают его единственно возможным. Напротив, получила широкое распространение точка зрения, по которой изменения происходят не через разрушение системы, а через рост ее упорядоченности и усложнение¹⁷.

¹⁷ См. подробнее: *Тихомиров Ю. А.* Юридическая коллизия, власть, правопорядок // Государство и право. 1994. № 1 ; *Его же.* Юридическая коллизия. М., 1994 ; *Его же.* Юридическая конфликтология. М., 1995.

Воронежский государственный университет

Панько К. К., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права

E-mail: panko_kirill@mail.ru

Voronezh State University

Panko K. K., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Criminal Law Department
E-mail: panko_kirill@mail.ru